

ПОЛИСЕМИЯ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА КАК РЕЗУЛЬТАТ КАТЕГОРИЗАЦИИ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В НОМИНАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

О. А. Булгакова

POLYSEMY OF A DERIVATIVE WORD AS A RESULT OF THE REALITY CATEGORIZATION
IN THE HUMAN NOMINAL ACTIVITY

O. A. Bulgakova

В статье поднимаются вопросы когнитивного описания полисемии. На примере полисемии производного слова обсуждается проблема прототипического характера полисемантических структур.

The article considers the questions of cognitive description of polysemy. The problem of prototypical character of polysemous structures is discussed through the example of polysemy of a derivative word.

Ключевые слова: полисемия, категоризация, прототип, пропозиция, концептуальные структуры.

Keywords: polysemy, categorization, prototype, proposition, conceptual constructions.

Речевая деятельность человека по созданию номинаций опирается на его знания о языковом видении мира. Языковая картина мира двуедина по своей природе. С одной стороны, она отражает отношения внеязыковой действительности, с другой стороны, воплощает результат восприятия мира говорящим. Впервые наблюдаемое событие мы осознаём через восприятие, через сравнение с уже знакомой, прошедшей через восприятие ситуацией. Возникающие у человека ассоциации по сходству (сравнения) или ассоциации по смежности позволяют рассмотреть языковые механизмы мышления человека.

Представления, возникающие в мозгу индивида, ассоциируясь друг с другом, группируются в некоторые постоянные и вместе с тем подвижные системы. В производном слове системные связи реализуются через соотношение с семантикой мотивирующего и форманта. Подведение нескольких смыслов под одну форму, отражающее асимметрию языкового знака, проявляет особенности языкового мышления, жесткую логику референции и ассоциативных переносов. Язык, репрезентируя адекватное представление знака в различных интерпретациях, способен вместить в себя всё богатство и разнообразие концептуальной картины мира за счет существования полисемантов, поскольку полисемия – способность формы категоризовать различные знания.

Вторичная номинация, созданная по определённым ономазиологическим правилам, выявляет формально-семантическую обусловленность производного слова. Как правило, морфемы многозначного деривата сами по себе уже полисемантны, что даёт возможность развиваться полисемии (ср. значения аффиксов -к(а), -ник, -чик, -л(о), -ин(а) и др.). Если же суффикс однозначный, то полисемия развивается за счет конкретизации содержания в результате неоднократной мотивации в одном аспекте. Так, в Кемеровских говорах производные с формантом -к(а) неоднократно номинируются в аспекте результата или средства действия. Например, долблёнка – «Были лодки – долблёнки, выдалбливали их из лесины». «Долблёнки – лодки выдалбливают, потом корыта свиней кормить». «Долблёнку выдолбят для пчёл» или тёрка – «На тёрке натрёшь картошку, яичко разобьёшь, мучки подсыплешь и жарьшь на сковороде».

«Очищают шишки специальным приспособлением – вертушкой. И тёрки специальные применяют». Отсылочная часть, выявляемая во вторичной номинации, также может реализовывать многообразные смыслы, заложенные в ней самой природой языка, и переходить в производный знак. Ср.: в Кемеровских говорах полисемант выборка, лексический и синтаксический дериваты которого не соотносятся друг с другом, так как образованы от разных ЛСВ глагола выбирать, относящихся к разным ЛСГ глаголов: выборка 1 – «Дно портили у реки: выборку гравия делали» – выбирать 4 (ЛСГ глаголов физического воздействия) «Мы выбрали камни с поля, а отец пахал», выборка 2 – «Она у нас выборка: тот жених ей не хорош, этот не нравится» – выбирать 1 (ЛСГ глаголов интеллектуальной деятельности) «Раньше женихов не выбирали, просят родители и всё...».

Исследователи сходятся во мнении, что значения слов соотносимы с определенными блоками знаний, что способствует лучшему восприятию информации. Эти когнитивные механизмы Ч. Филлмор и М. Минский называют фреймами, Ж. Фоконье и Дж. Лакофф – ментальными пространствами, а Р. Лангакер – когнитивными областями [3; 4; 10, с. 123 – 131; 12, с. 1 – 25].

Из всех структур представления знаний в лингвистике наибольшее распространение получило понятие «фрейм», которое первоначально использовалось в области моделирования искусственного интеллекта, предтечей которого считают «схему» Ф. Барлетта, полагающего, что при восприятии любой информации индивид использует готовые структуры, которые значительно облегчают запоминание и хранение в памяти. Получая новую информацию, человек сравнивает её с уже имеющейся, определяя место этого нового в системе существующих данных [9].

В качестве лингвистической концепции фреймовая семантика была предложена Ч. Филлмором и М. Минским в середине 1970-х гг. Понятие фрейма как структуры данных, предназначенной для представления в голове человека определенной стереотипной ситуации, было введено М. Минским [12, с. 1 – 25]. По мнению Ч. Филлмора, лексическое значение слова передает определенную сцену (или ситуацию), которая соотносится с фреймом знания по-

средством «перспективы» или фокусировки внимания на отдельных элементах фрейма. Каждый фрейм содержит множество терминалов, к которым присоединяются другие фреймы. Внутренняя структура фрейма представлена разветвленной конфигурацией слотов и признаков и их значений, которые могут иметь статус «по умолчанию», «по выбору» или представлять собой другой фрейм. Значения «по умолчанию» представляют типичные знания, которые считаются истиной во всех случаях, кроме тех, на которые отдельно указано. Вершинные уровни фрейма (его ядро) соответствуют постоянным для данной ситуации понятиям [10]. Каждый индивид имеет свой набор фреймов, который формулируется на протяжении всей жизни человека под влиянием различного культурного, социального и профессионального окружения. Фреймы одновременно являются носителями как универсальной, так и специфической информации.

Сложность структуры фреймов, трудность определения границ между ними потребовали рассмотрения этого понятия через призму теории прототипов. В этом случае фрейм интерпретируется как сущность, в основе которой лежит какая-то норма, прототип, формирующий концепт, имеющий абстрактный характер, иерархически организованный и эксплицирующий стандартное положение дел.

В основе многозначного деривата всегда лежит прототипическое соединение формы и содержания. Разветвление семантической структуры производных полисемантов определяется отклонением от «семантических примитивов» и показывает, как может трансформироваться прототип. Человеческое мышление через референцию к прототипу способно преобразовывать языковую единицу за счёт её обрастания новыми смыслами.

Сторонники экспериентальной лингвистики полагают, что полисемантическая структура слова представляет собой прототипическую категорию, являясь наиболее ярким и в то же время самым распространенным ее видом, в котором значения слова входят в категорию на правах ее членов.

Теория прототипов позволяет глубже понять сущность лексического значения и полисемии как языкового явления, найти объяснение многим ее свойствам, описываемым в лингвистической литературе. Так, теория о прототипическом характере концептуальной структуры позволяет решить многолетний спор о наличии/отсутствии инварианта в семантической структуре слова следующим образом: оба случая могут иметь место, поскольку концептуальные категории могут иметь как классический, так и прототипический характер. Полисемант может представлять собой категорию, где все значения разделяют или не разделяют общее ядро признаков, образующее некий семантический инвариант, но связаны при этом каким-либо другим образом, при котором значения могут соотноситься одно с другим лишь опосредованно. Такая характеристика прототипической концептуальной категории, как центральность и периферичность входящих в нее членов, определяемая степенью их близости к прототипу, объясняет такие

свойства семантической структуры слова, неоднократно указываемые лингвистами, как разный статус лексико-семантических вариантов, возможность их ранжирования, выделения центрального/центральных членов и периферии.

Такое свойство прототипической категории, как открытость, готовность к включению новых членов, достаточно отдаленных по характеру и свойствам от прототипического, позволяет понять причину семантической варьированности слова, а также способности к высокой степени полисемии и возможности присутствия в ней самых разнообразных, в том числе нетипичных, индивидуальных для каждого слова, или сингулярных, значений.

Само наличие полисемии объясняется возможностью существования в сознании категорий прототипического характера, т. е. возможностью существования такого концептуального объединения, в котором отдельные члены находятся в отдаленной и не обязательно непосредственной связи один с другим, связи, напоминающей семейное сходство.

Именно отношения семейного сходства связывают между собой лексико-семантические варианты (ЛСВ) многозначных дериватов, сформировавшихся на основе межсловной деривации двумя способами:

а) в результате неоднократной реализации словообразовательной модели (например, свекольник – «суп из свеклы», «квас из свеклы», «пирог из свеклы», «сорная трава с красным корнем, как у свеклы»), т. е. в результате межсловных метонимических и метафорических переносов от одного или нескольких ЛСВ мотивирующего слова, при этом ЛСВ производного слова соотносятся друг с другом только через образующий их мотиватор;

б) вследствие мотивации от разных слов гнезда (например, грибник → грибница «женск. к грибник», гриб – грибница «место, где растут грибы», «споры грибов», «жареные грибы»).

Многозначный дериват, имея единое ономастическое строение, способен подвести под одно «тело знака» несколько ЛСВ, точкой сопряжения которых является значение мотивирующего слова, входящее в семантику мотивированного, тем самым в структуре производного отображаются в знаковые функции интегративные концептуальные пространства. Полисемантическая структура проявляет все признаки прототипической категории, но не исчерпывается ими. В прототипической категории составляющие ее члены могут различаться по параметру близости к прототипу, но тем не менее все они в большей или меньшей степени представляют этот прототип и образуют одну категорию, поскольку не относятся сознанием к другой, граничащей и соперничающей с ней категории.

Производное значение в слове в значительной степени ожидаемо, предсказуемо. Так, формирование семантики производного полисеманта, на наш взгляд, определяется следующими факторами:

- 1) частеречной принадлежностью мотивированного и мотивирующего,
- 2) принадлежностью мотиваторов к определенной тематической или лексико-семантической группе,

3) репертуаром типизированных пропозиций, составляющих фреймы мотивирующих лексем,

4) функциональной семантикой форманта, оформляющего данное слово (подробнее см. [1]).

Таким образом, характер отношений между членами полисемантической категории, с нашей точки зрения, иной, нежели простое отношение сходства. Полисемантическое слово относится к макроструктурам – объединениям нескольких категорий на основе логических заключений, между которыми имеют место самые разнообразные отношения: от подобия (условной эквивалентности) и гиперо-гипонимии до импликации и фреймового охвата.

Полисемия – это одно из основных свойств языка, и она является результатом таких важнейших когнитивных процессов, как концептуализация, категоризация и номинация.

Каждый естественный язык членит мир по-своему, т. е. имеет свой специфический способ его концептуализации. «В основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий обязан организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью» [6, с. 3]. Ономастическая структура, осознаваемая говорящим в процессе порождения и воспроизведения слова, способствует фиксации в полисеманте различных интерпретаций, удерживаемых формой. Ономастический принцип «двусторонней референции» производного слова (к миру слов и к миру действительности) позволяет компактно представить определённый фрагмент картины мира во всём многообразии таксономических закономерностей.

Ассоциации по сходству и смежности (метафорический и метонимический переносы) отражают логику не только языкового механизма, но и устройства человеческого мозга, поскольку в противном случае многозначный дериват «не прижился» бы в узусе. Человек рождается с уже «встроенным» механизмом абстрактных категорий, эти категории либо заложены в сознании изначально, либо приобретаются человеком в первые годы жизни, но так или иначе присущи всем [7]. Данные категории реализуются в пропозициях, заполнение которых рождает определённую семантическую интерпретацию картины мира. Процесс формирования пропозиций как универсальных когнитивных единиц включает, по У. Чейфу, выделение предметов из событий и ситуаций и приписывания ролей этим предметам [8]. Поэтому пропозиция представляет собой промежуточное звено в процессе категоризации, связывающее событие или ситуацию с языковой единицей, которой она репрезентируется. Расположение информации в виде пропозиции удобно для функционирования памяти, поскольку происходит экономия её ресурсов, а суждения, содержащиеся в дефинициях каждого многозначного деривата, становятся возможными благодаря наличию предиката, в результате чего объяснение устройства производного полисеманта происходит за счет экспликации фреймовых структур. В зависимости от того, какую схему выберет человек для построения своего высказывания, экспонируется тот или иной «сценарий», фрейм, обыгрывается та или иная ситуация.

Использование пропозиционального подхода позволяет дать системное видение деривационных процессов, поскольку актуализированные в мотивированном слове компоненты пропозиции, представленные эксплицитно, и связывающие их отношения составляют суть словообразовательного значения производных слов. В рамках одного словообразовательного типа может реализовываться несколько событийных пропозиций, что создаёт предпосылки для развития многозначности у производных лексем. Например, ночник 1 – слабо горящая лампа, зажигается ночью – «субъект – инструмент – предикат – время»; ночник 2 – человек, который выполняет какой-нибудь вид работы ночью – «субъект – предикат – время»; ночник 3 – вечеринка, проведение времени где-либо ночью – «предикат – субъект – время». Полисемия развивается за счет конкретизации субъекта (лампа – человек) и действия (зажигать – работать – проводить время, развлекаться). Такой путь развития семантической структуры характерен для полисемантов, образованных в результате межсловной деривации.

Вторым продуктивным механизмом в образовании производных полисемантов является взаимодействие межсловной и внутрисловной деривации. На уровне словообразования продуктивен механизм межсловной метонимии, а на уровне семантики – метафорический перенос. Например, заклёпка 1 – действие по глаголу заклепать – «действие – субъект – объект – средство» – «Заклёпку обода я сам делал» (Кем., Ел.); заклёпка 2 – металлическое приспособление для соединения деталей – «средство – действие – субъект – место» – «На ней заклёпки механические» (Кем., Ел.). Третье значение лексемы заклёпка «человек, который во всё вмешивается» – «Заклёпка он, в каждое дело суётся, без него ничё не обойдётся» (Кем., Ел.) – появилось в результате внутрисловного метафорического переноса, реализующего пропозицию логического типа:

1) человек вмешивается (суётся свой нос) в каждое дело,

2) приспособление, применяемое для соединения металлических частей путём засовывания его в специальное отверстие,

3) человек и приспособление имеют сходство в функциональном предназначении.

Пропозициональный анализ показывает, как репрезентируются в сознании человека концептуальные структуры.

Когнитивный подход предлагает свой способ описания многозначности, в каком-то смысле промежуточный: «Введение инвариантного значения в лингвистическое описание считается в принципе допустимым, поскольку инвариант может существовать в сознании носителей, облегчая человеку восприятие концепта...; инвариант, однако, не покрывает всего разнообразия употребления языковой единицы – это только некая абстрактная идея, связанная с данным значением» [5, с. 382]. Не покрывает всё многообразие контекста употреблений полисеманта и прототипическое значение, так как оно охватывает только самые типичные и частотные употребления. ЛСВ многозначного слова образуют «цепь» или «сеть»

значений языковой единицы, так как они не случайны и не произвольны и могут «порождать», в свою очередь, одно или несколько новых значений. Например, значения производного полисеманта попутчик:

1. Спутник в пути, дороге.

2. Человек, который временно присоединяется к какому-либо обществу.

3. Аксессуар, нечто сопутствующее чему-либо, связаны двумя типами отношений:

– во-первых, это отношения спецификации: ЛСВ 1 «спутник в пути, дороге» и ЛСВ 2 «человек, который временно присоединяется к какому-либо обществу» – виды «лицо – спутников»;

– во-вторых, это отношения расширения значения: ЛСВ 3 «аксессуар» – это не «лицо – спутник», а «нечто сопутствующее в чём-либо».

Таким образом, отношения между значениями неравноправны, неравноправны и сами значения: «нечто сопутствующее в чём-либо» – инвариант, а «спутник в пути, дороге» – прототип.

С позиций когнитивизма лексическое значение рассматривается как отражение определённых, зафиксированных в языке пластов знаний и опыта, тесно

связанных с деятельностью человека. Когнитивный подход предусматривает систематизацию всех типов знаний, заложенных в структуре слова и связанных с познавательной деятельностью человека. Когнитивный анализ позволяет выявить, какая структура знаний фиксируется в лексической единице, как осуществляется в слове сжатие и развертывание знания и как проявляется различная степень его детализации.

Таким образом, полисемия производного слова с позиций двустороннего антропоцентризма есть категоризация, потому что «значения слов образуют категории и вступают друг с другом в отношения семейного сходства» [2, с. 15]. Само наличие полисемантичных схем, фиксирующих информацию о мире, показывает, что эти схемы семантической памяти «разворачивает» человек. Используя готовые модели полисемантов, индивид создаёт новые многозначные дериваты, осознавая ту концептуальную информацию, которую несёт полисемант, его ономаσιологическую структуру, релевантность каждого составляющего уровня иерархии производного знака культурным традициям и стереотипам.

Литература

1. Булгакова, О. А. Полисемия суффиксальных субстантивов (на материале кемеровских говоров): дис. ... канд. филол. наук / О. А. Булгакова. – Кемерово, 1994.
2. Лакофф, Дж. Когнитивное моделирование / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М., 1995.
3. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – Вып. XXIII.
4. Лангаккер, Р. У. Когнитивная грамматика / Р. У. Лангаккер. – М., 1992.
5. Рахилина, Е. В. Основные идеи когнитивной семантики / Е. В. Рахилина // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – М., 2002.
6. Урысон, Е. С. Языковая картина мира VS. Обиходные представления (модель восприятия в русском языке) / Е. С. Урысон // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2.
7. Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М., 1972.
8. Чейф, У. Л. Память и вербализация прошлого опыта / У. Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. – М., 1983. – Вып. 12.
9. Bartlett, F. C. Remembering: A study in experimental and social psychology / F. C. Bartlett. – Cambridge, 1932.
10. Fillmore, Ch. J. An alternative to checklist theories of meaning / Ch. J. Fillmore // BLS. – 1975. – Vol. 1.
11. Fillmore, Ch. J. The case for case reopened / Ch. J. Fillmore // Grammatical relations. – New York, 1977. – С. 59 – 81.
12. Minsky, M. A. Framework for representing knowledge / M. A. Minsky // Frame conceptions and text understanding. – B., 1980.

Информация об авторе:

Булгакова Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики КемГУ, 8(3842)71-40-70.

Bulgakova Olga Anatolyevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Stylistics and Rhetoric of KemsU.